

С.Н. Алпысбаева, д.э.н., профессор

Е.И. Таугенов, магистр математики

Н.Н. Жанаква\*, к.э.н., ассоц. профессор

*Институт экономических исследований,*

*г. Астана, Казахстан*

\* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: nazikzhan@mail.ru

## ПРОЯВЛЕНИЯ ШОКОВ СОВОКУПНОГО СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

*В статье исследованы процессы отраслевых и региональных проявлений шоков совокупного спроса, вызвавших падение объемов совокупного предложения в РК в период пандемии. Такие шоки, прежде всего, повлияли на экспортируемые отрасли и отрасли, ориентированные на потребление домохозяйств.*

*Для более углубленного понимания природы проявления шоков совокупного спроса и совокупного предложения, авторами изучены предпосылки их формирования в Казахстане, проявившиеся в пандемический 2020 год (в период пика коронакризиса) и в постпандемический 2021 год (в период выхода из кризиса), как следствие процессов, происходящих на глобальных рынках, связанных с перебоями в поставках товаров, сложностями с логистикой и удорожанием услуг транспортировки, а также ростом мировых продовольственных и промышленных цен.*

*Авторами исследованы предпринятые странами мира антикризисные меры в период пандемии, проявившиеся, прежде всего, в ужесточении Центробанками проводимой ими денежно-кредитной политики. Проанализированы антиинфляционные меры, предпринятые в Казахстане, направленные на стабилизацию монетарных и немонетарных факторов инфляции.*

*Проведен анализ региональных проявлений шоков спроса и предложения в Казахстане в 2020 и 2021 годах, а также исследована реакция регионов на шоки совокупного спроса и совокупного предложения.*

*Сделаны соответствующие выводы и рекомендации по реагированию макроэкономических агентов, а также отраслей и регионов Казахстана на риски новых шоков совокупного спроса в постпандемический период.*

**Ключевые слова:** *экономический рост, шоки совокупного спроса, шоки совокупного предложения, валовый региональный продукт, инфляция, пандемия, постпандемический период, отрасли, денежно-кредитная политика, макроэкономическая политика, региональные проявления шоков.*

**Кілт сөздер:** *экономикалық өсу, жиынтық сұраныстың күйзелісі, жиынтық ұсыныстың күйзелісі, жалпы аймақтық өнім, инфляция, пандемия, пандемиядан кейінгі кезең, салалар, ақша-несие саясаты, макроэкономикалық саясаты, күйзелістердің аймақтық көріністері.*

**Keywords:** *economic growth, aggregate demand shocks, aggregate supply shocks, gross regional product, inflation, pandemic, post pandemic period, industries, monetary policy, macro economical policy, regional manifestations of shocks.*

**JEL classification:** E01, R11

**Введение.** Разрывы спроса и предложения (supply-demand mismatch) на глобальных рынках в период пандемии вызвали сокращение мирового валового внутреннего продукта (ВВП) в 2020 г, а сверхмягкая денежно - кредитная политика стран мира в период пандемии раскрутила спираль глобальной инфляции.

Воздействие глобальных факторов в 2020 г. привело к снижению ВВП Казахстана и росту инфляции, который сохраняется в 2022 году и стал ключевой макроэкономической проблемой.

Новые беспрецедентные риски 2022 года, связанные с событиями в Украине, повысили вероятность нового замедления мировой экономики. Эти факторы, а также вторичные эффекты антироссийских санкций оказывают дополнительное давление на детерминанты совокупного спроса в Казахстане.

В этой ситуации для Казахстана важно раннее выявление особенностей отраслевых и региональных проявлений шоков совокупного спроса и предложения, а также обоснование приоритетов макроэкономической политики по их смягчению.

Целью статьи является проведение анализа влияния внешних факторов на совокупный спрос и совокупное предложение в РК в период пандемии, и разработка на этой основе предположений

дальнейшего реагирования макроэкономических агентов, а также отраслей и регионов Казахстана на возможные шоки совокупного спроса в постпандемический период.

В ходе написания статьи авторами использовались аналитические отчеты Всемирного Банка, официальные статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Национального банка Республики Казахстан, Центрального банка Российской Федерации, европейского статистического агентства, Бюро статистики труда США.

В ходе написания статьи реализован методологический подход, предоставляющий возможность провести объективный анализ факторов, причин и последствий шоков спроса и предложения в период пандемии, что позволяет выработать наиболее адекватные подходы при реализации мер антикризисной экономической политики.

Среди общенаучных методов исследования использованы диалектический подход к изучению экономических явлений и процессов, который предполагает всестороннее выявление закономерностей, тенденций и взаимозависимостей, которые постоянно изменяются и развиваются. Конкретными методами исследования являются методы системного и логического подходов, статистический метод, метод сравнения, экспертных оценок.

**Обзор литературы.** В исследование влияния внешних шоков на экономический рост значимый вклад внесла стандартная новая кейнсианская концепция Galí J., которая объясняет цикл колебаниями совокупного спроса, а также несовершенством рыночного механизма, включающим в себя жесткость цен и заработных плат [1].

В период мирового финансового кризиса 2008 – 2009 гг. Lorenzoni G. активно использовал подход новой кейнсианской модели, считая, что занятость и объем производства определяются совокупным спросом [2].

Fornago L., Wolf M. выявили, что шоки рецессии 2020 года, оказывая негативное влияние на ожидания агентов относительно будущего роста производительности, могут спровоцировать рецессию, обусловленную спросом и создать условия для ловушек стагнации, обусловленных ожиданиями и слабым совокупным спросом [3].

Буклемишев О.В., Зубова Е.А., Качан М.Н., Куровский Г.С. исследовали механизмы воздействия рецессии 2020 г. на совокупные спросы и предложение национальных и глобальной экономик [4].

Исследование Исаева А.Г. аспектов региональных проявлений шоков совокупного спроса показало, что шоки совокупного спроса начального периода пандемии привели к резкому сокращению совокупного выпуска и росту фактической и естественной безработицы в регионе [5].

Эксперты АКРА отмечают, что экономика Казахстана в период пандемии испытала двойной шок - внешний и внутренний. На инфляцию будут влиять сжатие потребительского спроса и девальвационный потенциал тенге, связанный с нефтяной конъюнктурой и динамикой курса российской валюты. Но размер фискального контрциклического пакета 2020 года смягчит кризисные тенденции в экономике [6].

По оценкам экспертов Esperio, негативный сценарий предполагает наложение на геополитический кризис, связанный с ситуацией в Украине, циклического спада в мировой экономике в 2022 году. Экономике Казахстана будут ждать спад, рост инфляции и безработицы, рост ставки НБК. Правительство будет еще больше наращивать долг и дефицит республиканского бюджета [7].

**Основная часть.** Экономика Казахстана имеет достаточно высокую степень открытости: так, до пандемии в 2019 году доля экспорта в ВВП страны превысила 36%, доля импорта достигла 28,4%. С учетом этого, глобализационные процессы оказывают значимое влияние на динамику и качество экономического роста страны.

Усугубление разрыва спроса и предложения на глобальных рынках в период пандемии с 2020 г. привело к перебоям в поставках, росту стоимости транспортировки, цен на сырьевые и продовольственные товары. Рост цен на продукты питания в мире стал максимальным за последние 10 лет, металлы подорожали в 1,5 раза. Стоимость транспортировки сухих грузов, отражающих спрос на сырье, выросла в 7 раз из-за нехватки контейнеров на фоне роста заказов.

В результате в 2020 г. мировой ВВП из-за пандемии COVID-19 сократился на 3,4% [8].

Сверхмягкая денежно-кредитная политика США и стран Еврзоны в период пандемии, имевшая целью поддержку экономического роста, на фоне нарушений цепочек поставок, раскрутила ценовую спираль в мире в 2020 и 2021 гг. Как следствие, потребительская инфляция в США по итогам декабря 2021 года побила 40-летний рекорд - в годовом выражении цены выросли на 7%

(после 6,8% в ноябре) [9]. В ЕС в декабре 2021 года уровень инфляции за год достиг рекордной отметки в 5,3% [10].

В этих условиях центральные банки начали переход к ужесточению денежно-кредитных условий.

Негативный внешний инфляционный фон и значительное падение мирового ВВП оказали негативное влияние на объем и структуру совокупного спроса в экономике Казахстана, особенно в части внешнего спроса и спроса домохозяйств. Шоки совокупного спроса, в свою очередь, вызвали падение объемов совокупного предложения, прежде всего в экспортируемых отраслях и отраслях, ориентированных на потребление домохозяйств.

В результате, в 2020 г. показатели экономического роста оказались в отрицательной зоне - 97,5%. В 2021 г. рост ВВП Казахстана восстановился и составил 104,3% [11], но рост инфляции продолжился и стал ключевой макроэкономической проблемой.

Правительством РК с сентября 2021 года реализуется «Комплекс мер антиинфляционного реагирования на 2021-2024 годы», направленный на стабилизацию немонетарных факторов инфляции.

Одновременно Национальный Банк Казахстан проводил дезинфляционную монетарную политику, повысив ключевую ставку до 14,0% в апреле 2022 года [12].

В этих условиях важно понимать, как могут отреагировать отрасли и регионы Казахстана на предстоящие шоки совокупного спроса и предложения. С этих позиций, актуальным может стать проведенное нами исследование особенностей ответной реакции основных макроэкономических агентов Казахстана на экзогенные шоки совокупного спроса и предложения в период пандемии 2020-2021 гг.

Шоки совокупного спроса в Казахстане. Как видно из статистических данных таблицы «Валовой внутренний продукт методом конечного использования за 2020 год» [11], сокращение внутреннего и внешнего спроса показали все составляющие совокупного спроса Казахстана, кроме расходов органов государственного управления.

1) Расходы на конечное потребление домашних хозяйств сократились в 2020 году до 96,3%. Между тем, их доля в формировании совокупного спроса составила 52,6%. То есть это системообразующий фактор совокупного спроса в стране, определяющий его изменения. Сокращение потребления домохозяйств связано с падением реальных денежных доходов населения в течение трех кварталов подряд в 2020 году. Только в 4 квартале 2020 г. рост реальных доходов населения восстановился до 109,8% [13].

2) Падение инвестиционной активности. Показатель «Валового накопления основного капитала», отражающий инвестиционную активность в стране, сократился до 99,8%, а его доля в формировании совокупного спроса составила 25%.

3) Внешний спрос показал аномальное сокращение. Спрос на казахстанский экспорт сократился до 88,7%. Это, скорее всего, скажется на снижении совокупного предложения в части нефтяных и других экспортоориентированных промышленных регионов Казахстана. Наблюдается также сокращение потребления импорта до 91%.

4) Выросли расходы государства. Только органы государственного управления в период пандемии увеличили антикризисные расходы (112,8%), связанные с поддержкой уровня жизни населения и деловой активности бизнеса.

Реакция совокупного предложения на шоки со стороны спроса. Анализ реакции совокупного предложения на спросовые шоки проведен на основе информации БНС АСПиР «Валовой внутренний продукт методом производства с выделением доли нефтегазового сектора в ВВП за 2020 год» [11].

Согласно статистическим данным, индекс физического объема ВВП за 2020 год опустился до 97,5%. ВВП на душу населения в долларах США упал на 7% с 9,8 до 9,1 тыс. долларов США.

Ответная реакция со стороны предложения на шоки совокупного спроса сопровождалась падением объемов производства в наибольшей мере в секторах экономики, которые зависят от: расходов на конечное потребление населения; внешнего спроса на продукцию нефтегазового и других горнодобывающих отраслей, ориентированных на экспорт; спроса на транспортные поставки. Соответственно, в 2020 году наибольшее падение предложения наблюдалось в следующих отраслях:

- в ответ на сокращение внешнего спроса, значительно сократился объем ВДС нефтегазового сектора до 94,2%;

- в ответ на падение доходов населения и бизнеса, объем ВДС сферы услуг сократился до 94,7%, в т.ч., в отрасли «Оптовая и розничная торговля» до 96,7%;

- в условиях повсеместных перебоев в поставках и роста стоимости транспортировки, ВДС отрасли «Транспорт и складирование» сократился до уровня 77,3%.

Следует обратить внимание, что сфера «Производство услуг» формирует 56% ВВП, а отрасли «Оптовая и розничная торговля» и «Транспорт и складирование» вместе – 24% ВВП страны.

Реакция регионов на шоки совокупного спроса и предложения в значительной мере определялась отраслевой специализацией региона. Шоки совокупного спроса сказались, прежде всего, на промышленных регионах. Это ясно просматривается в динамике и структуре ВРП Казахстана за 2020 год (таблица 1).

Таблица 1

**Валовой региональный продукт РК за 2020 год\***

Регионы	Удельный вес регионов в ВВП, в %	Индекс физического объема, в % к соответствующему периоду прошлого года
Республика Казахстан	100,0	97,5
Промышленные регионы:		
Актюбинская область	4,2	98,9
Атырауская область	11,0	93,7
Западно-Казахстанская область	3,8	99,1
Кызылординская область	2,4	89,0
Мангистауская область	4,4	94,3
Павлодарская область	4,3	96,6
Регионы с промышленно-сервисной специализацией:		
Восточно-Казахстанская	6,7	100,6
Карагандинская область	8,8	100,1
Жамбылская область	2,7	101,1
Регионы с аграрно-сервисной специализацией:		
Алматинская область	5,0	97,6
Северо-Казахстанская область	2,2	99,8
Костанайская область	4,0	102,1
Акмолинская область	3,3	101,9
Туркестанская область	3,3	104,9
Регионы с сервисной специализацией:		
г. Нур-Султан	11,0	100,1
г. Алматы	19,7	95,1
г. Шымкент	3,2	100,9

\*Составлено по источнику [14]

Согласно таблицы 1, ВРП в 2020 году значительно сократился в промышленных, особенно, нефтегазовых регионах. Кроме того, обращает на себя внимание падение объемов ВРП в сервисных и аграрно - сервисных регионах, с высокой долей в их экономике сферы услуг.

В 2021 году, несмотря на восстановление темпов роста мировой экономики, фактор глобальной неопределенности оставался на высоком уровне на фоне усиливающегося промышленного протекционизма, резкого роста инфляции, нестабильности финансовых рынков, а также смещения ожиданий по поводу окончания пандемии из-за новых форм вируса.

В статистике БНС АСПиР, для оценки изменения совокупного спроса в 2021 году доступны данные за 9 месяцев 2020-2021 годов, которые показали достаточно благоприятные тренды восстановления совокупного спроса в 2021 году (рисунок 1).

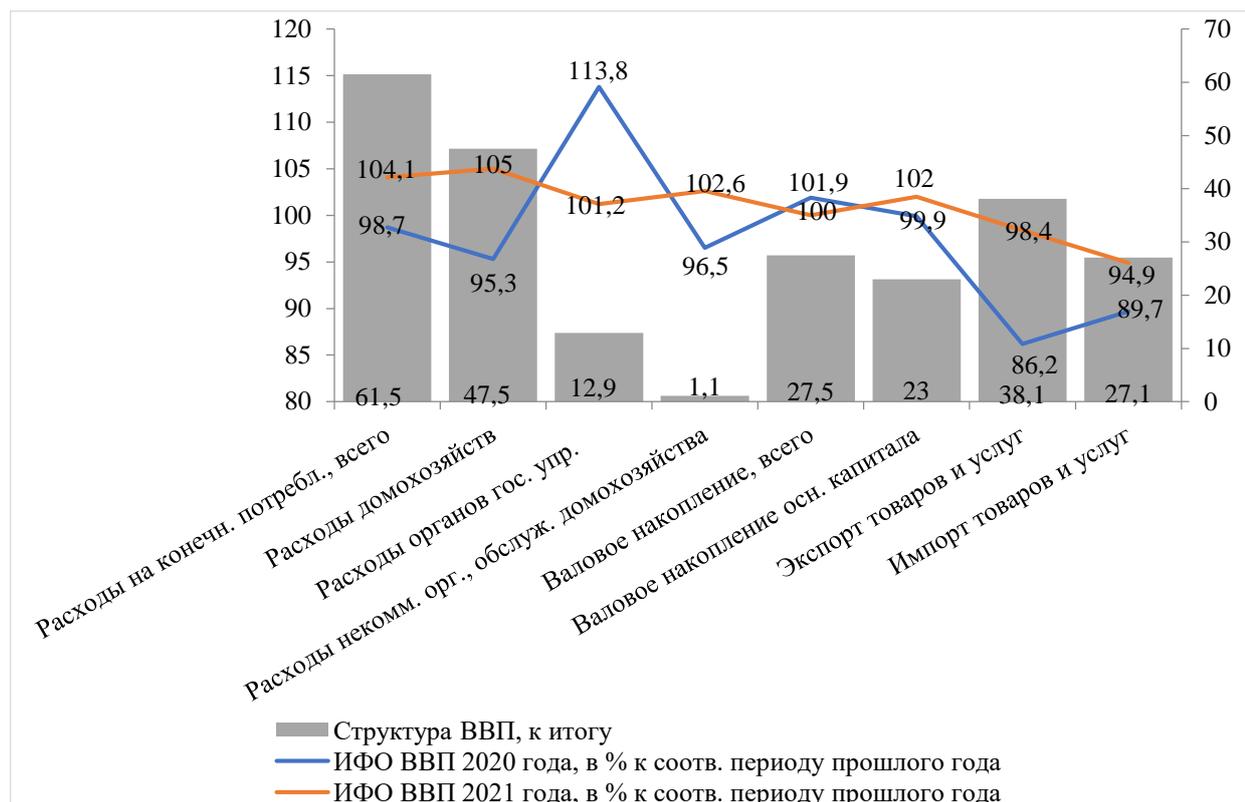


Рисунок 1. Валовой внутренний продукт методом конечного использования за 9 месяцев 2020-2021 годов\*

\* Составлено по источнику [11]

Из представленного рисунка 1 видно, что в 2021 году начался позитивный процесс восстановления темпов роста потребления домохозяйств (после падения до 95,3% в соответствующем периоде 2020 г. рост до 105,0% в 2021 г.), которое формирует почти половину совокупного спроса страны (47,5%).

Наблюдается процесс восстановления спроса бизнеса на инвестиции: ИФО валового накопления основного капитала составил 102,0% по сравнению с 99,9% в 2020 г., его вклад в совокупный спрос достиг 23%.

Согласно данным рисунка 1, в 2021 г. государство снизило активность в поддержании роста экономики до 101,2%, по сравнению с ростом расходов органов государственного управления на конечное потребление в 2020 г. до 113,8%. Это связано с укреплением позитивной динамики пандемических процессов, снизивших давление на экономическую активность в стране.

В 2021 г. рост доходов государственного бюджета составил 109,1%. Рост налоговых поступлений в госбюджет составил 125,3%, в том числе: корпоративного подоходного налога (138,4%); индивидуального подоходного налога (122%); НДС (110,9%) [15]. Это свидетельствует о позитивных трендах восстановления доходов бизнеса и населения.

Единственным негативным моментом в 2021 году оставалось медленное восстановление внешнего спроса на казахстанскую продукцию: индекс физического объема экспорта казахстанских товаров и услуг составил в 2021 г. 98,4%. Это свидетельствует о сохранении проблем внешнего спроса, который формирует 38,1% ВВП страны. При этом, восстановление импорта, хотя и находится в отрицательной зоне, но опережает динамику восстановления экспорта (94,9%).

Анализ реакции совокупного предложения на спросовые шоки проведен на основе информации БНС АСПИР «Валовой внутренний продукт методом производства за 2021 год». Статистические данные свидетельствуют об активном восстановлении совокупного предложения в 2021 году.

В 2021 году за 9 месяцев профицит торгового баланса улучшился и составил 15,1 млрд. долларов США, увеличившись на 76,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Экспорт товаров вырос на 20,4%, до 43,1 млрд. долларов США. Но увеличение связано в первую очередь с восстановлением мировых цен на нефть. Между тем, в сфере услуг последовал

позитивный отклик на восстановление основного элемента совокупного спроса – роста расходов на конечное потребление домохозяйств.

ИФО ВДС отраслей сферы услуг составил за 2021 г. 103,9%. Учитывая значительный вклад сферы услуг в ВВП Казахстана (53,5%), следует отметить необходимость поддержания этого позитивного тренда.

Основными факторами, обеспечившими относительное восстановление отраслей услуг, стали: адаптация населения и бизнеса к санитарным ограничениям; возвращение большинства работников к работе в оф-лайн формате; финансовая и регуляторная помощь со стороны государства по минимизации потерь населению и бизнесу от ковидных ограничений; значительный для последних лет рост реальных располагаемых денежных доходов населения, составивший по итогам 4 кв. 2021 года 108,3% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года [13].

Реакция регионов на шоки совокупного спроса и предложения в 2021 году также определялась отраслевой структурой каждого региона. Шоки совокупного спроса сказались, прежде всего, на регионах со специализацией на добычу и экспорт нефти, газа и продукции других добывающих отраслей промышленности (таблица 2).

Таблица 2

**Валовой региональный продукт РК за 9 месяцев 2021 года\***

Регионы	Уд. вес регионов в ВВП, %	ИФО, в % к соотв. периоду прошлого года	ВРП на душу населения, тыс. тенге
Республика Казахстан	100,0	103,6	2795,3
Промышленные регионы:			
Актюбинская область	4,6	103,4	2700,1
Атырауская область	12,3	102,0	9827,3
Западно-Казахстанская область	4,2	97,9	3375,0
Кызылординская область	2,4	99,9	1581,2
Мангистауская область	5,0	101,1	3665,6
Павлодарская область	4,0	103,2	2801,4
Регионы с промышленно-сервисной специализацией:			
Восточно-Казахстанская область	6,1	104,4	2379,9
Карагандинская область	9,2	101,2	3588,0
Жамбылская область	2,7	104,7	1264,7
Регионы с аграрно-сервисной специализацией:			
Алматинская область	5,5	106,9	1386,1
Северо-Казахстанская область	2,2	102,5	2175,9
Костанайская область	4,2	106,3	2563,0
Ақмолинская область	3,1	105,6	2218,9
Туркестанская область	3,5	104,7	904,2
Регионы с сервисной специализацией:			
г. Нур - Султан	9,9	105,7	4353,3
г. Алматы	18,0	105,6	4772,2
г. Шымкент	3,1	105,7	1516,0

\*Составлено по источнику [14]

Согласно данным таблицы 2, по итогам января – сентября 2021 года, не смогли восстановить экономический рост два нефтяных региона страны: Западно – Казахстанская (97,9%); Кызылординская (99,9%). Остальные регионы активно восстанавливают экономический рост. Наиболее активный рост наблюдается в экономиках крупных городов с преобладанием сервисных услуг в ВРП: Нур-Султан (105,7%); Алматы (105,6%); Шымкент (105,7%).

**Закключение.** Очевидно, что особенности реакции на экзогенные шоки ключевых макроэкономических агентов, а также отраслей и регионов Казахстана в периоды пика кризиса (2020 г.) и периода выхода из кризиса (2021 г.) можно рассматривать как своего рода репетицию перед гораздо более серьезными испытаниями 2022-2023 года. Это позволяет сделать ряд следующих предположений.

При вхождении в следующий кризис можно будет ожидать падения расходов на конечное потребление всех макроэкономических агентов, кроме органов государственного управления,

которые на фоне падения налоговых поступлений будут увеличивать расходы как за счет роста трансфертов из Национального Фонда, так и наращивая дефицит бюджета.

Значимого сокращения ВРП можно ожидать в промышленных и крупных сервисных регионах с высокой долей в их экономике сферы услуг. В сервисных регионах особые риски могут сформироваться в сфере торговли, где сконцентрировано значительное число неформально занятых, с низкими и нерегулярными доходами. Эти регионы можно будет отнести к зонам повышенного социально-политического риска.

Устойчивость к шокам могут сохранить аграрные и аграрно-промышленные регионы, при условии получения высокого урожая 2022 года при стимулирующей поддержке государства. Это должно обеспечить достаточный уровень продовольственной безопасности Казахстана и снижение социальной напряженности.

Для сохранения экономической безопасности, независимому регулятору нужно будет проводить адекватную монетарную политику и валютное регулирование, обеспечивать прозрачность импортно-экспортных операций.

На выходе из кризиса, по мере адаптации экономики к шокам, восстановлении экспортных позиций и достижении новой точки макроэкономического равновесия, можно будет ожидать роста реальных доходов населения и бизнеса, восстановления отложенного спроса и изменения потребительской модели поведения населения. В этот период особое внимание должно быть уделено своевременному сворачиванию антикризисных мер поддержки населения и нивелированию рисков роста инфляции.

*Статья подготовлена в рамках выполнения гранта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (2020-2022 годы) ИРН АР08856201 на тему: "Разработка приоритетов контрциклической и структурной политик Казахстана с моделированием потенциального ВВП и разрыва выпуска при декарбонизации и сдвигах глобального спроса".*

## ЛИТЕРАТУРА

- Galí J., (2008), Monetary Policy, Inflation, and the Business Cycle: An Introduction to the New Keynesian Framework, Princeton University Press: Princeton and Oxford Copyright, 216 p.
- Lorenzoni G., (2009), A Theory of Demand Shocks, American Economic Review, Vol. 99(№5), P. 2050-84.
- Fornaro L., Wolf M., (2020), Covid-19 Coronavirus and Macroeconomic Policy: Some Analytical Notes, manuscript, 8 p.
- Буклемишев О.В., Зубова Е.А., Качан М.Н., Куровский Г.С., Лаврентьева О.Н. Макроэкономическая политика в эпоху пандемии: что говорит модель IS-LM? // Вопросы экономики. – 2021. – №2. – С. 35-47. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-35-47>
- Исаев А.Г. Региональные проявления шоков спроса и предложения: экономика Хабаровского края в период пандемии // Пространственная экономика. – 2021. – Т. 17. – №2. – С. 165-181. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.165-181>
- Экономика Казахстана - риски рецессии в 2020 году и перспективы выхода из нее. – АКРА. – 2020. – 12 авг. // <https://www.acra-ratings.ru/research/1997/>
- Талапулы А. Казахстан не выдержит массового прихода российского бизнеса. – 2022. – 01 марта // <https://www.caravan.kz/articles/kazakhstan-ne-vyderzhit-massovogoprikhoda-rossijskogo-biznesa-ehkspert-821610/>
- Перспективы мировой экономики. – Всемирный Банк. – 2022. – январь // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>
- Consumer Price Index. // <https://www.bls.gov/>
- <https://ec.europa.eu/eurostat/news/news-releases>
- Статистика национальных счетов. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам. – Нур-Султан // <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6>
- Пресс-релиз №2. О повышении базовой ставки до 10,25%. 24.01.2022. Пресс-релиз №10. О повышении базовой ставки до 14%. 25.04.2022 // <https://nationalbank.kz/ru/news/press-relizy/>
- Оценка номинальных и реальных денежных доходов населения (2, 3, 4 кв. 2020 года). Индекс реальных денежных доходов (ежеквартальные данные). – Нур-Султан. // [www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz)

14. Валовой региональный продукт Республики Казахстан (2020 год). Валовой внутренний продукт методом конечного использования (за 9 месяцев 2021 года). Валовой внутренний продукт методом конечного использования (за 9 месяцев 2020 года) // <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6>

15. Фактические поступления по налогам и платежам в государственный бюджет в 2021 году // <https://kgd.gov.kz/>

## REFERENCES

1. Galí J., (2008), Monetary Policy, Inflation, and the Business Cycle: An Introduction to the New Keynesian Framework, Princeton University Press: Princeton and Oxford Copyright, 216 p.

2. Lorenzoni G., (2009), A Theory of Demand Shocks, American Economic Review, Vol. 99(№5), P. 2050-84.

3. Fornaro L., Wolf M., (2020), Covid-19 Coronavirus and Macroeconomic Policy: Some Analytical Notes, manuscript, 8 p.

4. Buklemishev O.V., Zubova E.A., Kachan M.N., Kurovskij G.S., Lavrent'eva O.N. Makro-jekonomicheskaja politika v jepohu pandemii: chto govorit model' IS-LM? [Macroeconomic policy in the era of the pandemic: what does the IS-LM model say?] // Voprosy jekonomiki. – 2021. – №2. – S. 35-47. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-35-47> [in Russian].

5. Isaev A.G. Regional'nye projavlenija shokov sprosa i predlozhenija: jekonomika Habarovskogo kraja v period pandemii [Regional manifestations of supply and demand shocks: the economy of the Khabarovsk territory during the pandemic] // Prostranstvennaja jekonomika. – 2021. – T. 17. – №2. – S. 165-181. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.165-181> [in Russian].

6. Jekonomika Kazahstana - riski recessii v 2020 godu i perspektivy vyhoda iz nee [The economy of Kazakhstan - the risks of recession in 2020 and the prospects of getting out of it.]. – AKRA. – 2020. – 12 avg. // <https://www.acra-ratings.ru/research/1997/> [in Russian].

7. Talapuly A. Kazakhstan ne vyderzhit massovogo prihoda rossijskogo biznesa [Kazakhstan will not withstand the mass arrival of Russian business]. – 2022. – 01 marta. // <https://www.caravan.kz/articles/kazakhstan-ne-vyderzhit-massovogoprihoda-rossijskogo-biznesa-ehkspert-821610/> [in Russian].

8. Perspektivy mirovoj jekonomiki [World Economic Outlook]. – Vsemirnyj Bank. – 2022. – janvar' // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects/> [in Russian].

9. Consumer Price Index. // <https://www.bls.gov/>

10. <https://ec.europa.eu/eurostat/news/news-releases>

11. Statistika nacional'nyh schetov. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju i reformam. [Statistics of national accounts. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms]. – Nur-Sultan. // <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6> [in Russian].

12. Press-reliz №2. O povyshenii bazovoj stavki do 10,25%. 24.01.2022. Press-reliz №10. O povyshenii bazovoj stavki do 14%. 25.04.2022 [Press release No. 2. On raising the base rate to 10.25%. 24.01.2022. Press release No. 10. About raising the base rate to 14%. 25.04.2022]. // <https://nationalbank.kz/ru/news/press-relizy/> [in Russian].

13. Ocenka nominal'nyh i real'nyh denezhnyh dohodov naselenija vo 2, 3, 4 kv. 2020 goda. Indeks real'nyh denezhnyh dohodov (ezhekvartal'nye dannye) [Assessment of nominal and real monetary incomes of the population (2nd, 3rd, 4th quarter of 2020). Real money income index (quarterly data)]. // [www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) [in Russian].

14. Valovoj regional'nyj produkt Respubliki Kazahstan za 2020 god. Valovoj vnutrennij produkt metodom konechnogo ispol'zovaniya za 9 mesjacev 2021 goda. Valovoj vnutrennij produkt metodom konechnogo ispol'zovaniya za 9 mesjacev 2020 goda [Gross regional product of the Republic of Kazakhstan (2020). Gross domestic product by the end-use method (for 9 months of 2021). Gross domestic product by the end-use method (for 9 months of 2020)]. // <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6> [in Russian].

15. Fakticheskie postupleniya po nalogam i platezham v gosudarstvennyi byudzhet v 2021 godu // <https://kgd.gov.kz/> [in Russian].

**Алпысбаева С.Н., Таутенов Е.И., Жанакова Н.Н.**

**ҚАЗАҚСТАНДА ПАНДЕМИЯ КЕЗІНДЕ ЖИЫНТЫҚ СҰРАНЫС ПЕН  
ҰСЫНЫС КҮЙЗЕЛІСТЕРІНІҢ КӨРІНІСІ**

**Андатпа**

Мақалада пандемия кезінде ҚР-да жиынтық ұсыныс көлемінің төмендеуіне әкелген жиынтық сұраныс күйзелістерінің салалық және өңірлік көрініс процестері зерттелген. Мұндай күйзелістер, ең алдымен, экспортталған салалар мен үй шаруашылықтарын тұтынуға бағдарланған салаларға, оның ішінде ҚР өңірлері бөлінісінде әсер етті.

Авторлар жиынтық сұраныс пен жиынтық ұсыныс күйзелістерінің пайда болу табиғатын неғұрлым терең түсіну үшін Қазақстанда 2020 жылы (коронакризис шыңы кезеңінде) және поспандемиялық 2021 жылы (дағдарыстан шығу кезеңінде) тауарлар жеткізудегі іркілістерге, логистикадағы қиындықтар және тасымалдау қызметтерінің қымбаттауы, сондай-ақ әлемдік азық-түлік және өнеркәсіптік бағалардың өсуіне байланысты жаһандық нарықтарда болып жатқан процестердің салдары ретінде көрініс тапқан олардың қалыптасуының алғышарттарын зерделеді.

Авторлар пандемия кезінде әлем елдерінің дағдарысқа қарсы қабылдаған шараларын зерттеді, бұл, ең алдымен, Орталық банктердің ақша-кредит саясатын күшейтуінде көрініс тапты. Инфляцияның монетарлық және монетарлық емес факторларын тұрақтандыруға бағытталған Қазақстанда қабылданған инфляцияға қарсы шаралар талданды.

2020 және 2021 жылдары Қазақстанда сұраныс пен ұсыныс күйзелістерінің өңірлік көріністеріне талдау жүргізілді, сондай-ақ осы жылдардағы жиынтық сұраныс пен жиынтық ұсыныс тарапынан күйзелістерге өңірлердің әрекеті зерттелді.

Макроэкономикалық агенттердің, сондай-ақ Қазақстанның салалары мен өңірлерінің пандемиядан кейінгі кезеңде ден қоюы бойынша тиісті тұжырымдар мен ұсынымдар жасалды.

**Alpysbayeva S., Tautenov Y., Zhanakova N.**

**OCCURRENCE OF SHOCKS OF AGGREGATE SUPPLY AND DEMAND  
IN KAZAKHSTAN DURING THE PANDEMIC**

**Annotation**

The article investigates the processes of sectoral and regional occurrence of aggregate demand shocks, which caused a decline in the volume of aggregate supply in Kazakhstan during the pandemic. Such shocks primarily affected export-oriented and household consumption-oriented industries, including in the regions of Kazakhstan.

For a deeper understanding of the nature of aggregate demand and aggregate supply shocks, the authors have studied the prerequisites for their formation in Kazakhstan, which appeared in the pandemic year 2020 (during the peak of the coronavirus crisis) and in the post-pandemic year 2021 (during the crisis recovery), as a consequence of processes occurring in global markets, associated with disruptions in the supply of goods, difficulties with logistics and rising costs of transportation services, as well as rising world food and industrial prices.

The authors have studied the anti-crisis measures taken by the countries of the world during the pandemic, manifested primarily in the tightening of monetary policy pursued by central banks. Anti-inflationary measures taken in Kazakhstan aimed at stabilizing monetary and non-monetary factors of inflation have been analyzed.

The analysis of regional occurrences of demand and supply shocks in Kazakhstan in 2020 and 2021 has been conducted, and the response of regions to aggregate demand and aggregate supply shocks in these years has been also studied.

The relevant conclusions and recommendations on the response of macroeconomic agents, as well as industries and regions of Kazakhstan in the post-pandemic period are made.

